

МАСТЕР НАРОДНОЙ ПЕСНИ

МИХАИЛУ Васильевичу Исаковскому завтра исполняется семьдесят лет. Замечательного советского поэта Исаковского знают в нашей стране все, даже те, кто случайно не запомнил его имени. Знают по песням, звучащим и в городе, и в деревне, и в любой воинской части вот уже сорок лет.

У стихов и песен Исаковского счастливая судьба. Едва появившись на свет, они становились знакомыми громадному числу людей и делались любимыми. На крыльях музыки, чаще всего возникавшей как быстрый отклик на певучие строки, песни Исаковского почти молниеносно разлетались во все уголки родной страны, проникали в рабочие общежития, в колхозные хаты, в солдатские казармы и на корабли. А такая песня, как «Катюша», песня, посвященная советским пограничникам, давно уже пересекала наши границы и на множестве языков звучит за рубежами нашей Родины.

Михаил Васильевич свой поэтический путь начал как певец российской деревни, советской деревни. Судьбу ее он видел в своей судьбе. Раздумья о ее новой доле были раздумьями и о самом себе, крестьянском сыне, у которого в прошлом «одна была доля — бесплодное поле, бесплодное поле да тощая рожь».

Голодный ли вовсе,
не очень ли сытый,
Я все-таки рос и годов
с десяти
Постиг, что одна мне наука
открыта —
Как лапти плести да скотину
пасти.
И плел бы я лапти...
И, может быть, скоро
Уже обогнал бы отца своего...
Но был на земле человек,
о котором
В ту пору я вовсе не знал
ничего.

Этим человеком, с именем которого связана возможность изменить судьбу того, «кто в тяжком труде изнывал на заводе, кто жалкую нивку слезой поливал», был для Исаковского Ленин.

И мы, что родились в избе,
при лучине,
И что умирали на грудах
тряпья,—
От Ленина право на жизнь
получили —
Все тысячи тысяч таких же,
как я.

Поэт не выделяет себя из «тысячи тысяч», не стремится выделиться над народом; он вместе с рабочим и крестьянским людом вдохновенно славит преобразенную Революцией свою родную страну, ее боевую молодость, кровью присягавшую на верность делу Ленина еще в пору гражданской войны, когда был «дан приказ ему — на запад, ей — в другую сторону».

В песенной поэзии Исаковского удивительно гармонично сочетается гражданское мужество с лирической задушевностью. А

его любовно-лирические строки дышат таким благородством чувства, в котором видна традиция, идущая от Пушкина и Некрасова. Возвышенное восхищение отдано в стихах Исаковского и женщине-матери, женщине-труженице, вынесшей на своих

плечах беды и невзгоды трудных военных лет, и женщине-подруге, к которой обращена любовь неугасимая.

Много поработал в годы Великой Отечественной войны Михаил Васильевич, крепко помог он героям-воинам, развеявшим вражеские тучи. В солдатской землянке и в матросском кубрике, в партизанских чащобах и в родном тылу — всюду были подхвачены строки:

С берез несльщен, невесом —
Слетает желтый лист.
Старинный вальс «Осенний
сон»
Играет гармонист...

Так что ж, друзья, коль наш
черед,—

Да будет сталь крепка!
Пусть наше сердце не замрет,
Не задрожит рука!..

А разве забудешь, как согревали сердца бойцов такие песни Исаковского, как «Ой, туманы мои, растуманы», «На позицию девушка провожала бойца», «Где ж вы, где ж вы, очи карие», «Морячка», «Враги сожгли родную хату». Любовь к Родине, озаренной ленинским светом, — вот главный мотив поэзии Исаковского. Ради этой любви любую невзгоду переносил наш солдат.

Советская Россия,
Родная наша мать!
Каким высоким словом
Мне подвиг твой назвать?
Какой великой славой
Венчать твои дела?
Какой измерить мерой
Что ты перенесла?

Читаешь эти строки и слышишь в них открытое, искреннее, волнующее признание поэта в том, что быть певцом такого Отечества, как наше, советское, — истинно великое счастье.

Александр ЖАРОВ.